

В. Н. Алфимцев

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАК РЕСУРС КОНЦЕПТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОТИВОРЕЧИЯМ

V. N. Alfimtsev

CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL INTERPRETATION AS A RESOURCE OF CONCEPTUAL DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL MODELS OF COUNTERACTION TO ETHNIC CONTRADICTIONS

В статье автор доказывает необходимость развития конституционно-правовой модели противодействия межнациональным противоречиям через понятийно-терминологическую интерпретацию системообразующих понятий. В частности, как исходный посыл рассуждения отмечается важная роль неизменности Конституции Российской Федерации для стабильности правового поля. Прослеживая употребление отдельных терминов, автор определяет правовые акты и необходимые понятия, которые требуют своего нормативного закрепления в них. Кроме того, автор приходит к умозаключению о наличии «дефинитивного хаоса» в законодательстве, вызванного подменой понятий. В заключении формулируется вывод о двух составляющих проблемы понятийно-терминологических интерпретаций и о значении их преодоления.

Ключевые слова: межнациональные противоречия, конституционно-правовая модель, ресурс развития, термины, интерпретация.

In the article the author proves the necessity of development of the constitutional and legal models of counteraction to ethnic contradictions through conceptual and terminological interpretation of strategic concepts. In particular, the important role of the invariability of the Constitution of the Russian Federation for the stability of the legal field as the initial point of the analysis and discussion is noted. Tracing the use of particular terms the author defines legal acts and necessary concepts which require normative consolidation in them. Additionally, the author comes to the conclusion about the presence of «definitive chaos» in legislation caused by the substitution of concepts. In conclusion the author formulates the idea on two components of the problem of conceptual and terminological interpretations and on the meaning of their overcoming.

Keywords: ethnic contradictions, constitutional and legal model, resource development, terms, interpretation.

Чрезвычайно усложненная и разнообразная жизнь современных обществ все труднее поддается целостному видению и системному воздействию. Собственно, большинство современных глобальных проблем и порождено несистемным, фрагментарным, ситуативным решением не

только новых, но и давно существующих, традиционных задач [6, с. 29]. Тем самым закономерно возрастающая потребность в наиболее ясных, сравнительно простых, единообразных, имеющих установочный характер регуляторах определяет именно механизмы права в качестве основного в

организации воздействия государства на общественные явления.

Однако в настоящее время конституционно-правовая модель противодействия межнациональным противоречиям сформирована несколькими факторами, не позволяющими ей развиваться и раскрыться в полной мере. Одним из таких факторов является отсутствие в отечественном законодательстве четких дефиниций системообразующих понятий сферы межнациональных отношений. Вместе с тем еще Рене Декарт отмечал, что «люди избавились бы от половины своих заблуждений, точно определив значение слов». Представляется, что именно в области понятийно-терминологических интерпретаций и заложен концептуальный ресурс развития конституционно-правовой модели противодействия межнациональным противоречиям.

Обоснование данной позиции, а также доказывание необходимости дальнейшей юридизации понятийно-терминологических интерпретаций является целью данной статьи.

Распад СССР, спровоцированный, в том числе, обострившимися национальными противоречиями, оказал существенное влияние на правовую систему образовавшихся на постсоветском пространстве государств, заставляя активно искать решение проблем сферы межнациональных отношений в первую очередь на нормативном уровне.

Так, в постановлении ВС СССР от 05.03.1990 № 1299-1 «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе» начинается правовая жизнь понятия «межнациональные противоречия». В настоящее время оно встречается в отдельных нормативно-правовых и управленческих актах (указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», приказ Минрегиона России от 14.10.2013 № 444 «Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий», концепция противодей-

ствия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 и др.). Однако ни в одном из них нет четкой дефиниции, позволяющей однозначно определить сущность регламентируемого явления.

Более того, несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации в общей сложности регулированию «национального вопроса» посвящено 43 статьи, в ней также отсутствуют необходимые и приемлемые формулировки, способные составить понятийно-терминологическую основу конституционно-правовой модели противодействия межнациональным противоречиям.

Анализ конституционных норм позволяет говорить лишь о наличии гарантийного механизма, целью которого является укрепление сферы межнациональных отношений в России, состоящего из двух основных блоков. Первый включает в себя гарантии, вытекающие из государственного и муниципального устройства. Второй же, наоборот, исходит от прав и свобод конкретного человека и гражданина [2].

Однако, отдавая себе отчет в том, что на данном этапе развития государства стабильность, в том числе и в правовом поле, становится одной из главных ценностей, конъюнктурное переписывание того или иного пункта Конституции может принести больше вреда, нежели предполагаемой пользы. Тем самым определяя источники для концептуального ресурса развития конституционно-правовой модели противодействия межнациональным противоречиям, следует руководствоваться неизменностью основных норм гарантийного механизма международного мира Конституции Российской Федерации и искать возможности для него в иных актах.

Краеугольным правовым актом в области межнациональных отношений, помимо Конституции Российской Федерации, является отмеченная выше Стратегия государственной национальной политики до 2025 года (далее — Стратегия).

Несмотря на ряд скрывающих потенциал недостатков в понятийно-терминологическом плане, Стратегия является прогрессивным документом за счет того, что в ней впервые на нормативном уровне вводится понятие «российская нация» как тождественный термин «многонациональному народу Российской Федерации», что, на наш взгляд, может свидетельствовать о начале нового этапа в отечественной национальной политике, а именно этапа формирования новой «российской идентичности» в смысле общегражданского

понятия «нация». Важность подобного подхода сложно переоценить, ведь именно термин «многонациональный народ», заложенный в основу межнациональных отношений в Конституции Российской Федерации, справедливо подвергался критике отечественных исследователей за свою «расплывчатость».

Обозначенные же минусы составляет тот факт, что в Стратегии недостаточно четко проведена дифференциация понятий «национальных», «межнациональных» и «межэтнических отношений». Помимо этого в тексте без надлежащего определения содержатся следующие понятия: «национальный и межнациональный мир и согласие», «гражданский и межнациональный мир и согласие», «этнокультурное многообразие народов России», «национально-культурное развитие». Учитывая тот факт, что вводится понятие «российской нации» в его общегражданском смысле, как тождественное «многонациональному народу России», дефиниция данных терминов вызывает определенные трудности и не до конца понятным остается принцип их употребления.

Справедливо полагать, что отсутствие в тексте Стратегии дефиниций таких основных понятий для государственной национальной политики, как: этнос, нация, народ, межнациональные и межэтнические отношения, межнациональные и межэтнические противоречия, межнациональные и межэтнические конфликты — негативно сказывается на практике правоприменения.

Как видим, понятие межнациональных противоречий, характеризующее соответствующее социальное явление, на протяжении последних двадцати лет неоднократно употребляется в отдельных правовых актах, в том числе и в таких системообразующих актах, как Стратегия, без должной дефиниции и принимается как должное и устоявшееся.

Вместе с тем, обходя вниманием понятие межнациональных противоречий, законодатель сосредотачивает все свое внимание и «законодательный пыл» на понятии «экстремизм».

На сегодняшний день нет общепризнанного определения экстремизма, а понятие, закрепленное в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», справедливо подвергается критике как не раскрывающее всей его сути и отождествляющее экстремизм с экстремистской деятельностью.

Кроме того, наличие законодательно закрепленного объемлющего понятия

экстремистской деятельности пагубно влияет и на разработку проблемы межнациональных противоречий. Так как зачастую именно экстремистской деятельностью подменяются проблемы межнациональных противоречий. Хотя, как показывает сравнительный анализ таких явлений, как национализм, шовинизм и экстремизм, именно идеологические установки национализма и шовинизма приводят к появлению межэтнических и межнациональных противоречий, которые затем способны привести к экстремистской деятельности [3].

Тем самым межнациональные противоречия и экстремистская деятельность по своей сути явления различные и требуют различного нормативного закрепления. Подмена понятий в законодательстве приводит к «дефинитивному хаосу» [6, с. 29], во многом predetermined отставанием правовой теории, отраслевых доктрин от современной действительности правового регулирования.

Вместе с тем, по мнению В. И. Крусса, среди огромного числа феноменов социальной реальности, закрепившихся в правовой теории и законодательстве в виде понятий и дефиниций, большинство по своей этимологии «юридически стерильны», т. е. заимствованы из тезауруса естественных и технических наук, и в силу этого остаются «чужеродными для юридического дискурса», представляя собой квазиправовые дефиниции [5, с. 199].

Однако, как представляется, в случае с межнациональными противоречиями эта точка зрения не может быть главенствующей по причине значимости проблемы для гармоничного существования нашего общества. Кроме того, как верно отмечает Ю. Е. Аврутин, нет и не может быть изначально очерченного круга явлений социальной реальности (если речь действительно идет о ее действительном, а не метафизическом понимании), «предполагающих юридизацию» или не предполагающих ее, иначе процессы правового регулирования перестали бы развиваться соответственно появлению новых видов человеческой деятельности [1, с. 5].

Отдельными исследователями отмечается, что юридизация, направленная на жизнедеятельность самого государства, среди позитивных последствий имеет формирование современного правового государства, а среди негативных последствий имеет бюрократизацию и, кроме того, объективно облегчает, а потому и активизирует коррупционные проявления [4, с. 8].

Вместе с тем следует отметить, что в настоящий момент именно отсутствие четкой нормативно закрепленной дефиниции приводит к тому, что казалось бы положительные и прогрессивные нормы издаваемых правовых актов становятся «мертвым грузом», не приводя к соответствующим правовым последствиям и не исцеляя язв современного общества.

Как видим, проблема понятийно-терминологических интерпретаций имеет две стороны, а именно:

— отсутствие в отечественной правовой системе необходимых дефиниций ключевых понятий для сферы межнациональных отношений;

— слишком широкая формулировка определений отдельных явлений, таких как экстремизм, что приводит к подмене понятий, затуманивает взор законодателя и не позволяет наполнить законодательство жизненно необходимыми нормами.

Разрешение и преодоление проблемы первой стороны позволит заполнить созданный правовой вакуум, что станет мощным технико-организующим фактором, обеспечивающим эффективность и законность деятельности органов государственной власти по разрешению межнациональных противоречий.

Преодоление «дефинитивного хаоса», вызванного создавшейся подменой понятий, позволит привести в соответствие современной действительности правовые теории отраслевых доктрин правового регулирования.

Кроме того, преодоление указанных проблем позволит также, сохраняя неизменным гарантийный механизм межнационального мира, предусмотренный Конституцией, концептуально развить конституционно-правовую модель противодействия межнациональным противоречиям в России.

References

1. Avrutin Ju.E. K voprosu o ponjatijah i definicijah v administrativno-pravovoj teorii i praktike [To the Question of the Notions and Definitions in Administrative and Legal Theory and Practice]. *Administrativnoe pravo i process*, 2013, No. 9, p. 4-8.
2. Alfimcev V.N. Konstitucionno-pravovye garantii mezhnacional'nogo mira v Rossii [Constitutional and Legal Guarantees of International Peace in Russia]. *Problemy prava*, 2012, No. 3, p. 42-46.
3. Alfimcev V.N. Teoreticheskie osnovy protivodejstvija mezhetnicheskimi i mezhnacional'nymi protivorechijam v Rossii [Theoretical Fundamentals of Counteraction to Ethnic and International Contradictions in Russia]. Kaluga. Poligraf-Info Publ., 2012. 68 p.
4. Dubinina E.N. Juridizacija otnoshenij v sovremennom obshhestve. Kand. dis. (Juridicheskie nauki) [Juridization of Relations in Modern Society. Cand. Sc. Law]. Moscow, 2010.
5. Kruss V.I. Konstitucionnaja topologija i definitivnaja transgressija pravovyh smyslov: teorija i praktika [Constitutional Topology and Definitive Transgression of Legal Meanings: Theory and Practice]. *Zakonodatel'naja definicija: logiko-gnoseologicheskie, politiko-juridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy*. Nizhnij Novgorod, 2007. p. 199-223.
6. Mironov A.N. Social'noe regulirovanie: sootnoshenie normativnogo i nenormativnogo [Social Regulation: Correlation of Normative and Non-Normative]. *Istorija i metodologija pravovoj nauki: tendencii i perspektivy*. Vladimir, 2009. s.128-133.
7. Tarasov N.N. K voprosu o juridicheskix ponjatijah i definicijah [To the Question of Judicial Notions and Definitions]. *Zakonodatel'naja definicija: logiko-gnoseologicheskie, politiko-juridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy*. Nizhnij Novgorod, 2007. p. 67-71.

АЛФИМЦЕВ Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела, правовое управление, ГУ МВД России по Московской области, Никитский переулок д. 3, г. Москва, Россия, 125009. E-mail: v.alfim@mail.ru

ALFIMTSEV Vladimir, candidate of law, Deputy head of section of Legal Department, Chief Directorate of the Moscow region of Ministry of the Interior of the Russian Federation, Nikitsky pereulok, building 3, Moscow, Russia, 125009. E-mail: v.alfim@mail.ru

For citation: **V. N. Alfimtsev**. Conceptual and Terminological Interpretation as a Resource of Conceptual Development of Constitutional and Legal Models of Counteraction to Ethnic Contradictions

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 52–55.

